

ИСЛАМ И ОБЩЕСТВО
Ответственный за рубрику: Поломошнов А. Ф.
© Исламоведение. 2025. Т. 16, № 2 (64)

ISLAM AND SOCIETY
Person in charge of the section: Polomoshnov A. F.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2025. Vol. 16,
no. 2 (64)

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-30–45

УДК 32.019.5

Содержание статьи

Информация о статье

*Н. С. Седых*¹

Введение
Социальное служение религиозных
организаций и его роль в укреплении
общественного благополучия
Социальное служение мусульманских
организаций
и его роль в развитии партнёрского
межрелигиозного диалога
Заключение

Поступила в редакцию: 05.09.2025
Передана на рецензию: 07.09.2025
Получена рецензия: 28.09.2025
Принята в номер: 29.09.2025

**Социальное служение мусульманских организаций
как фактор развития межрелигиозного диалога**

*Академия наук Республики Татарстан; Центр исламоведческих исследований;
natalja.sedix@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ социального служения мусульманских организаций как фактора развития межрелигиозного диалога. Охарактеризована роль социального служения в укреплении общественного благополучия, традиционных ценностей российского общества и духовного суверенитета страны. Показаны особенности партнёрства современных религиозных, государственных и негосударственных учреждений в достижении социально значимых целей, осуществляемого согласно кооперативной модели государственно-религиозных отношений, реализуемой в современной России. В этой связи рассмотрены ведущие направления социального служения современных мусульманских религиозных организаций и их вклад в развитие партнёрского межрелигиозного диалога. Показаны сферы и уровни функционирования межрелигиозного диалога, охарактеризованы перспективы дальнейшего развития диалогового взаимодействия в современных условиях.

Ключевые слова: социальное служение, государственно-религиозные отношения, межрелигиозный диалог, партнёрство.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-30-45

UDC 32.019.5

Content of the article

Information about the article

*N. S. Sedykh*²

Introduction
Public service of religious organizations and
its role in strengthening social welfare.

Received: 05.09.2025
Submitted for review: 07.09.2025
Review received: 28.09.2025

¹ Седых Наталья Сергеевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

² Sedykh Natal'ya Sergeevna – Cand. Sc. (Philosophy), senior researcher at the Center for Islamic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

Public service of Muslim organizations and its role in developing a partnership-based inter-religious dialogue.
Conclusion.

Accepted for publication: 29.09.2025

Public Service of Muslim Organizations as a Factor in the Development of Interreligious Dialogue

*Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Center for Islamic Studies;
e-mail: natalja.sedix@yandex.ru*

Abstract. The article presents an analysis of the public service of Muslim organizations as a factor in the development of interreligious dialogue. The role of public service in strengthening social welfare in general and in strengthening the traditional values of the Russian society and the spiritual sovereignty of the country in particular is characterized. The features of the partnership of modern religious, state and non-state institutions in achieving socially significant goals, carried out according to the cooperative model of state-religious relations implemented in modern Russia, are shown. In this regard, the leading areas of social service of modern Muslim religious organizations and their contribution to the development of collaborating interreligious dialogue are considered. The spheres and levels of functioning of interreligious dialogue are demonstrated, the prospects for further development of dialogue interaction in modern conditions are outlined.

Keywords: public service, state-religious relations, interreligious dialogue, partnership.

Введение

Социальное служение является одним из важнейших общественных ресурсов, открывающих возможности для активного участия граждан в создании наиболее благоприятных условий жизни, и представляет собой добровольную, бескорыстную деятельность, направленную на оказание помощи нуждающимся, обществу в целом, а также на решение социально значимых проблем [15]. Вместе с тем деятельность, осуществляемая в рамках социального служения, способствует развитию новых политических институтов, социальных структур, межрелигиозных отношений и культуры диалога.

Различные аспекты социального служения российских мусульманских религиозных организаций в реалиях XXI века показаны в трудах современных учёных и авторитетных мусульманских религиозных деятелей, таких, как Р. Р. Абясов, И. Р. Баязитов, К. А. Багаева, Д. Ш. Цырендоржиева. Особенности межрелигиозного диалога рассматриваются в трудах отечественных (С. В. Мельник, Р. Н. Лункин, С. Б. Филатов и др.) и зарубежных (N., Islam, T. Steinwert, D. Swords и др.) исследователей. Однако исследование социального служения мусульманских организаций в контексте актуальных задач развития межрелигиозного диалога находится на начальной стадии.

Методологической основой исследования являются системный подход, а также принципы междисциплинарности и полипарадигмальности. Основными методами выступили: анализ и синтез, обобщение, дескриптивный метод как метод сбора, описания и структурирования эмпирических данных. И наряду с этим метод анализа документов и метаанализ как интеграция, обобщение исследовательских, аналитических, экспертных материалов, раскрывающих различные аспекты

социального служения религиозных организаций и его роль в развитии межрелигиозного диалога.

Источниковую базу исследования составили Социальная доктрина российских мусульман; Основы социальной концепции Русской Православной Церкви; Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей; официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации; официальный сайт Духовного управления мусульман Республики Татарстан; официальный сайт Межрелигиозного совета России.

Эмпирическую базу исследования составили результаты структурно-тематического и содержательного анализа отчётного доклада первого заместителя председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) Д. В. Мухетдинова за 2021–2024 гг. по вопросам социального служения; а также разделы отчёта за 2021–2024 гг. Духовного управления мусульман Республики Татарстан, посвящённые социальному служению.

Социальное служение религиозных организаций и его роль в укреплении общественного благополучия

Социальное служение трактуется как особый синтез форм общественной деятельности религиозных организаций. К основным формам данной деятельности относят: распространение вероучения и совместное проведение культов и церемоний, просвещение, оказание социальной помощи нуждающимся и благотворительность. И одновременно с этим: сохранение и развитие религиозной культуры, создание образовательных организаций для подготовки служителей культа, установление и поддержка мировых связей и контактов, в том числе с целью паломничества [7]. Соответственно социальное служение реализуется на индивидуальном, групповом и общественном уровнях. На индивидуальном осуществляется оказание помощи отдельным людям и семьям, переживающим кризисную ситуацию. Такая помощь может выражаться в духовном наставничестве, психосоциальной поддержке, помощи в решении бытовых проблем, материальной или другой помощи в зависимости от потребности в ней нуждающихся и возможностей конкретной религиозной организации. На групповом уровне ведётся адресная работа с социальными, демографическими, гендерными группами или этнокультурными сообществами. Например, это могут быть мигранты, пенсионеры, молодёжь и т. д. [11].

Исходя из целей и задач адресной групповой работы религиозными организациями зачастую инициируются волонтерские, социальные проекты, направленные на оказание содействия в социальной адаптации и интеграции членов групп, являющихся объектом их влияния. Общественный уровень служения реализуется во взаимодействии религиозных, государственных и негосударственных организаций, направленном на решение актуальных социальных проблем. Например, религиозные организации могут сотрудничать с государственными или общественными структурами в реализации программ по поддержке материнства и детства, профилактике наркомании и правонарушений, предупреждению радикализма, оказанию помощи участникам СВО и членам их семей. На этом уровне осуществляется участие религиозных структур в масштабных межведомственных и междисциплинарных социальных, просветительских, культурных программах и проектах. Более того, религиозные организации могут выступать их инициаторами [8].

Соответственно в рамках социального служения религиозные организации участвуют в общественной жизни государства, взаимодействуют с его структурами. Это во многом обусловлено тем, что религия является социальной системой, к элементам которой относятся люди, выступающие носителями религиозности, религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения, религиозные организации, определяющие специфическое действие религии в социальном пространстве [5]. Одновременно с этим она как социальная система выполняет ряд общественных функций, трансформирующихся в соответствии с историческим контекстом, государственно-религиозными отношениями и положением религии в общественном сознании.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается формирование позиций религии в постсекулярном мире, в котором ее место для человека определяется его личным выбором. Отечественные исследователи К. А. Багаева, Д. Ш. Цырендоржиева, исходя из интеллектуальных трендов постнеклассической науки, рассматривают религию как динамическую социальную систему и заключают, что целостность ее структуры сохраняется. Однако происходит изменение сущности её социальных функций, преобразующихся с учётом реалий XXI века [5]. Это объясняется, во-первых, тем, что российское религиозное пространство вовлечено в глобальный процесс формирования постсекулярного мира, происходящий в том числе при участии интернет-технологий и новых медиа, влияющих на религиозную жизнь как отдельного человека, так и всего общества. Во-вторых, тем, что после распада СССР произошло крушение советской идеологической системы и началось обращение к религии в поиске смысложизненных ориентиров и основ социального бытия человека и общества. Эти процессы оказали достаточно сильное влияние на содержательное изменение социальных функций религии в современном российском обществе. Кратко охарактеризуем данные функции: регулятивную, легитимирующую, коммуникативную, компенсаторную, мировоззренческую, интегрирующую и дезинтегрирующую [5].

Основной функцией является регулятивная, проявляющаяся во всех структурных элементах религии: религиозном сознании, отношениях, деятельности и организациях. Её сущность состоит в том, что религия транслирует определённые нормы и принципы, которыми человек руководствуется в повседневной жизнедеятельности. Данные регулятивы способствуют формированию религиозных институтов как совокупности социальных объединений, таких, как религиозные группы и общины, а также учреждений (например, мечети и медресе), ориентированных на поддержание, распространение и укрепление религиозной веры, на усиление её роли в жизни отдельных личностей, общностей и общества в целом. Более того, религиозные нормы и ценности влияют не только на верующих, но и на мораль, этику, культуру светского общества. В частности, это отражает Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В нём констатируется: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан»³.

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

Легитимирующая функция религии проявляется в установлении законности каких-либо образцов поведения в обществе, норм, отношений, институтов или, напротив, утверждает неправомерность каких-то из них. В процессе реализации данной функции происходит обращение к моральному состоянию не только отдельного человека, но и всего общества, при этом определённые нравственные ценности религии устанавливаются в качестве обязательных. Показательно, что их разрушение влечёт за собой дестабилизацию всей социальной системы. Примерами могут служить запреты на убийство, воровство, пьянство, гомосексуальные браки и т. д.

Коммуникативная функция религии состоит в обеспечении общения как в религиозной, так и во вне-религиозной деятельности. Она призвана поддерживать целостность социокультурного и духовного бытия общества. Именно благодаря активной коммуникации религиозные ценности и базовые поведенческие стандарты способны действовать не только в религиозной среде, но и за её пределами. В этой связи отметим, что выделяют вертикальную и горизонтальную направленность данной коммуникации. Вертикальная осуществляется посредством взаимодействия человека и Бога, например, с помощью молитвы. Горизонтальная представляет собой социальное взаимодействие, которое реализуется посредством контактов, отношений и деятельности как внутри религиозной организации, так и за её пределами. Речь идёт о внешних коммуникациях, например, с органами государственной власти, СМИ, национально-культурными объединениями, диаспорами; а также о межрелигиозных отношениях и диалоге как взаимодействии между последователями разных религий. Наряду с этим к внешней религиозной коммуникации относят различные виды информационно-коммуникационной деятельности: связи с общественностью, социальную рекламу, формирование положительного имиджа религиозных организаций, деятелей и последователей того или иного вероучения (например, посредством их экспертных выступлений в СМИ). Соответственно горизонтальная религиозная коммуникация может быть реализована в форме межличностной, групповой и массовой коммуникации, средствами которой являются традиционные СМИ и Интернет. Показательно, что активная сетевая коммуникация приводит к образованию новых площадок для религиозного взаимодействия, таких, как блоги, чаты, форумы. Вследствие этого наблюдается развитие новых религиозных сообществ в цифровом социальном пространстве. Они отличаются свободой конструирования, интерактивностью и позволяют участвовать в виртуальной религиозной жизни. В результате язык религии, как показывают лингвистические исследования, теряет черты сакрального и, адаптируясь к потребностям широкой, недифференцированной интернет-аудитории, приобретает свойства языка массовой культуры [16]. Это одно из проявлений феномена цифровизации религии, который в целом характеризуется использованием электронных технологий для осуществления и поддержки религиозных практик, духовного развития, что приводит к трансформации религиозной жизни как отдельного человека, так и различных сообществ.

Компенсаторная функция проявляется в современном обществе, с одной стороны, в том, что религия влияет на психологическое состояние человека, помогая справиться с тревогой, стрессом, преодолеть одиночество, пережить горе, обрести духовные ориентиры и смыслы. С другой стороны, она предоставляет компенсацию дефицитов в бытии человека и общества посредством благотворительности, милосердия, оказании различной помощи людям, переживающим кризисные жизненные ситуации. Причём, по наблюдениям исследователей и аналитиков, в настоящее время происходит снижение потребности в религии как «терапии души». Одновременно с этим фиксируется возрастание роли религии в реализации социально

значимых проектов и мероприятий, направленных на удовлетворение актуальных общественных потребностей.

Мировоззренческая функция религии заключается в способности объяснять окружающую действительность и тем самым влиять на формирование нравственных ориентиров человека и общества. Как отмечают современные исследователи, сегодня она имеет особую актуальность, т. к. влияет на формирование морально-нравственной сферы личности. Мировоззренческая функция реализуется, в частности, в религиозном воспитании. Уточним: религиозное воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования устойчивых потребностей в понимании религиозных ценностей, в самостоятельном поиске духовных и мировоззренческих ориентиров [12]. Такое воспитание позволяет осуществлять религиозную социализацию как процесс формирования социальной компетентности человека посредством религиозных предписаний и норм поведения [17]. Социальная компетентность в свою очередь выступает как комплекс навыков, умений и качеств, которые определяют способность человека успешно взаимодействовать с другими людьми в социальной среде [18]. В этой связи необходимо отметить, что основой такого взаимодействия призваны выступать традиционные ценности, под которыми согласно Указу Президента РФ от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" следует понимать «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»⁴.

Культура с социально-психологической точки зрения трактуется как процесс создания реальности. Именно культура позволяет людям видеть и понимать события, действия, ситуации определенным образом и придавать смысл и значение своему собственному поведению [3]. Религиозная культура в широком смысле является частью духовной культуры человечества, компонентами которой выступают представления о бытии человека, устройстве общества, управлении людьми и организациями. Она выражена в религиозной философии, морали, искусстве, литературе и других художественно-эстетических формах. Именно исходя из такого понимания религиозной культуры многие исследователи и специалисты-практики отказываются от противопоставления понятий светская и религиозная культура. Напротив, подчёркивается: религиозная культура в зависимости от исторических обстоятельств в большей или меньшей мере оказывает влияние на светскую культуру в целом, а также на отдельные ее компоненты. Например, авторитетный мусульманский религиозный деятель И. Р. Баязитов констатирует: «...моральные принципы как западного, так и восточного обществ сформировались на основе религиозных принципов, это принципы, которые в общем едины для всех монотеистических (и не только) религиозных традиций» [2, с. 78].

Интегрирующая функция религии проявляется на уровне как конфессиональной группы, так и всего общества. На групповом уровне это выражается в объединении членов конкретной конфессиональной группы, а на уровне всего общества – в укреплении социальных отношений. Однако наряду с интегрирующей выделяют дезинтегративную функцию религии, которая также имеет проявления в современном обществе. Как справедливо указывает Д. Е. Мануйлов, «дезинтегративную функцию в

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

обществе выполняет не религия, а те новые идеи, которые возникли на конкретной социальной основе, но облечены в религиозную оболочку» [5, с. 21]. В этой связи заметим, что деятельность запрещённых в РФ экстремистских организаций, таких, как ИГИЛ, «Свидетели Иеговы», использующих религию как прикрытие своей деструктивной активности, приводит к внутриконфессиональной разобщённости, напряжённости в межрелигиозных отношениях и является фактором дезинтеграции и дестабилизации всего общества. Подчеркнём, что социальное служение современных религиозных организаций призвано снизить влияние дезинтегрирующих факторов в религиозной среде, в частности, посредством профилактики радикализма, включающей вовлечение прихожан в реализацию прогрессивных общественных инициатив и проектов, а также просвещения относительно норм и ценностей религиозной морали.

Итак, практическое воплощение социальных функций религии осуществляется посредством служения соответствующих организаций, реализуемого на основе социального учения конкретной религии. Уточним: социальное учение религии содержит концептуальные представления той или иной религиозной традиции о различных сферах общественной жизни, а также об их видении и понимании с точки зрения оценивания роли самой этой традиции на современном этапе её развития [1]. Оно раскрывает совокупность религиозных представлений, принципов и норм, касающихся организации и функционирования общества, а также взаимоотношений между людьми. Следовательно, социальное учение религии призвано, во-первых, интерпретировать общественные процессы современности и давать ориентиры верующим в отношении вопросов и проблем социальной сферы. Во-вторых, давать разъяснения верующим относительно понимания догматических вопросов в конкретных общественно-исторических условиях.

Таким образом, социальное учение религии имеет динамический характер. Оно развивается в конкретных социально-исторических условиях в соответствии с актуальными потребностями общества и имеет документальное оформление. В Российской Федерации программными документами, основанными на социальном учении религии и выражающими позицию православия и ислама относительно жизнедеятельности верующих в современных условиях, являются «Основы социальной концепции Русской православной церкви» и «Социальная доктрина российских мусульман». Документ «Основы социальной концепции Русской православной церкви» принят Архиерейским собором в 2000 году. В нём изложена социальная доктрина РПЦ как система принципов и взглядов, определяющих отношение церкви к обществу и миру, а также ее позицию по различным социальным вопросам⁵. «Социальная доктрина российских мусульман» была принята в 2015 году в Республике Татарстан, в г. Болгар. Авторы документа затронули широкий спектр вопросов от вероучения до взаимоотношений мусульман с государством и обществом⁶.

Соответственно посредством деятельности, осуществляемой в рамках социального служения, религиозные организации оказывают влияние на общественное мнение, политические процессы и культуру, способствуют повышению уровня социальной солидарности светского общества. Как известно, Российская Федерация является светским государством. Однако понятие светскость достаточно широкое. В современном осмыслении оно в первую очередь предполагает гуманистические ценности, в частности, свободу совести и вероисповедания человека. В качестве одной

⁵ Основы Социальной концепции Русской православной церкви. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

⁶ Социальная доктрина российских мусульман. – URL: https://bolgar.academy/uploads/files/2020/01/28/socialnaya-doktrina-rossiyskih-musulman_1580209181.pdf

из основ конституционного строя «светскость» означает, что религия отделена от государственной власти. Так, в статьях 13 и 14 Конституции Российской Федерации установлено, что никакая идеология и религия не может иметь статуса государственной или обязательной, а «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»⁷. Их деятельность регулирует «Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. При этом взаимодействие государственных и религиозных институтов нацелено на достижение общественно значимого результата, ценного как для самого государства, так и для его граждан. Это отражает кооперационная модель государственно-религиозных отношений, реализуемая в РФ [4]. В рамках данной модели между государством и религией развивается "партнерство особого рода", представляющее собой сотрудничество в достижении общих социально ориентированных целей при взаимной независимости сторон. В целом данное сотрудничество направлено на укрепление общественного благополучия, являющегося интегральным показателем эффективности функционирования социальной сферы, отражением социального самочувствия, уровня благосостояния общества, качества жизни населения, индикатором социальной безопасности общественной системы [13].

Социальное служение мусульманских организаций и его роль в развитии партнёрского межрелигиозного диалога

Социальное служение мусульманских организаций охватывает обширную область, включая индивидуальную воспитательно-наставническую работу, просвещение, благотворительность, окормление военнослужащих, духовную поддержку заключенных, а также неизлечимо больных и другие социально ориентированные направления деятельности. В отчётном докладе первого заместителя председателя Духовного управления мусульман РФ (ДУМ РФ) Д. В. Мухетдинова за 2021–2024 гг. деятельность по социальному служению представлена рядом направлений, выделенных в документе в отдельные рубрики. Это «Фонд Закят», «Благотворительные программы Сулеймана Керимова», «Волонтерское движение», «Помощь СВО», «Взаимодействие с Министерством обороны РФ и подведомственными учреждениями», «Окормление заключенных». Как указывается в отчёте наблюдается активизация благотворительной и волонтерской деятельности, а также усилена работа в сфере тюремного служения. Кратко охарактеризуем данные направления деятельности⁸.

Благотворительный фонд Закят, согласно докладу в последние годы значительно расширил свою деятельность и увеличил объемы помощи. За пять лет оказано разнообразной помощи на 687 092 987 млн руб. При этом ключевыми направлениями благотворительности являются: оказание помощи людям, попавшим в трудное материальное положение; социальные и просветительские проекты, помощь единоверцам за рубежом. Вместе с тем в рамках программы «Хадж Керим» благотворительные путёвки в хадж наряду с имама и исламскими активистами предоставляются ветеранам боевых действий, участникам СВО и членам их семей. В целом ведётся масштабная работа, направленная на удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих-мусульман,

⁷ Конституция Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>

⁸ Отчетный доклад первого заместителя председателя ДУМ РФ Д. Мухетдинова. Ч. 3. Социальное служение. – URL: <https://dumrf.ru/upravlenie/documents/23964>

укрепление их боевого духа и патриотизма, осуществляемая в рамках взаимодействия ДУМ РФ с Министерством обороны РФ и подведомственными учреждениями.

В этой связи важно отметить, что на момент начала СВО мусульманские общины Донецкой Народной Республики (ДНР) действовали разрозненно. Однако благодаря личному вкладу председателя ДУМ РФ, председателя совета муфтиев России Р. И. Гайнутдина, ДУМ ДНР включено в состав ДУМ РФ. В результате семь мусульманских общин, существующих в настоящее время на территории ДНР, обрели единый координационный центр. Это позволило наладить системную работу с мусульманскими общинами региона, в рамках которой осуществляется духовное окормление военнослужащих и членов их семей, им оказывается моральная и гуманитарная помощь, а также всесторонняя поддержка оказывается пострадавшим в результате военных действий.

В реализации благотворительных программ ДУМ РФ активно участвуют волонтеры. Более того, в настоящее время, как отмечается в отчётном докладе, наблюдается интенсивное развитие волонтерского движения как неотъемлемого атрибута социального служения мусульманских организаций. Например, в структуре ДУМ Москвы волонтерство выделилось в отдельное направление работы под названием «Актив», в котором принимают участие около 500 человек. Показательно, что волонтеры, являющиеся представителями мусульманских организаций, совместно с активистами других религиозных и общественных организаций участвуют в решении ряда социально значимых задач в регионах, находящихся в непосредственной близости от мест проведения специальной военной операции (ДНР, Ростовская, Белгородская и другие области). Например, они организуют полевые кухни, встречают и размещают эвакуированных, доставляют медикаменты людям, в них нуждающимся.

Активизация тюремного служения представителей ДУМ РФ выражается в том, что почти в два раза увеличилось количество имамов, проводящих работу в учреждениях Уголовно-исполнительной системы (с 13 имамов в 2019 году, до 25 в 2024 году). Наряду с этим в два раза выросло количество посещений религиозными деятелями соответствующих учреждений. Одним из значимых направлений данной работы является профилактика экстремизма и радикализма в местах лишения свободы, актуальность которой обострил захват террористами заложников в СИЗО-1 г. Ростова-на-Дону (11.06.2024 г.), а затем в исправительной колонии № 19 в г. Суровикино Волгоградской области (23.08.2024 г.).

Таким образом, как справедливо указывается в отчётном докладе ДУМ РФ, социальное служение способствует не только решению общественно значимых проблем, но и утверждению гуманизма и милосердия как важных традиционных ценностей российского общества. Более того, социальное служение способствует укреплению духовного суверенитета как совокупности духовных ориентиров, социокультурных ценностей, традиций и принципов общежития, присущих российской цивилизации (общности) [6].

Это подтверждается также данными, представленными в отчёте о деятельности Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) за 2021–2024 гг. Согласно отчёту интенсивно развиваются благотворительность и волонтерство, достигнуты значительные результаты в деятельности в рамках тюремного служения. Активно развивается также просветительская работа⁹.

Так, резко возрос объём помощи и расширились направления благотворительной деятельности фонда «Закят» ДУМ РТ. В течение 2021–2024 гг.

⁹ Духовное управление мусульман Республики Татарстан. Отчёт за 2021–2024 гг. – URL: https://dumrt.ru/ru/about-us/godovye-otchety/godovye-otchety_32075.html

помощь составила 67 млн руб., её получили 780 человек и 52 НКО, а в 2017–2020 гг. она составляла 16,7 млн руб., её получили 245 человек. Одновременно с этим выросла активность благотворительного фонда «Ярдэм». В частности, благодаря работе данного фонда 4560 инвалидов из 40 регионов прошли реабилитацию. Следует отметить, что мусульманское волонтерское движение в регионе насчитывает порядка 1400 человек. Волонтеры активно участвуют в социально ориентированных проектах региона, в т. ч. направленных на оказание различных видов помощи участникам СВО, членам их семей и пострадавшим в результате военных действий. Также реализуется комплекс мер по поддержке соотечественников в ДНР и ЛНР. На регулярной основе передаётся гуманитарная помощь гражданам данных регионов, религиозная литература, а заинтересованным в получении исламского образования предоставляется возможность бесплатного обучения в медресе Республики Татарстан. И начиная с 2023 года, на постоянной основе проводятся конференции, встречи и вечера проповедей в Донецке и Луганске. Вместе с тем всестороннюю духовную поддержку военнослужащим-мусульманам оказывают религиозные деятели ДУМ РТ. В частности, в батальонах «Алга», «Тимер», «Батыр» находятся 4 имама. А для того чтобы лично поддержать боевой дух военнослужащих, муфтий, председатель ЦРО ДУМ РТ Камиль хазрат Самигуллин совместно с протоиереем Андреем Зиньковым выезжал в Луганск, Донецк и на линии боевого соприкосновения¹⁰.

В 2021–2024 гг. достигнуты серьёзные успехи в просветительской деятельности ДУМ РТ. Активная работа издательского дома «Хузур» по изданию Корана, богословской и культурно-просветительской литературы, созданию документально-художественного фильма «Ибн Фадлан» и другим направлениям отмечена благодарностью Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ Валентины Матвиенко. Вместе с тем развивается деятельность канала «Хузур ТВ», миссией которого является «формирование безопасного информационного пространства, свободного от асоциальных явлений, радикальных взглядов»¹¹. Набирает популярность информационно-аналитический федеральный портал «Islam-today», который насчитывает 27 млн посещений в год.

В просветительской деятельности ДУМ РТ особое внимание уделяется антиэкстремистской тематике. Так, на портале «Islam-today» размещено 5145 статей такого характера. Кроме этого порядка 700 антиэкстремистских публикаций ежегодно выходит в исламских аккаунтах. Развивается информационно-аналитический проект «Ислам против терроризма», созданный «с целью донесения до пользователей сети Интернет объективной и достоверной информации о позиции мусульманского сообщества по вопросам терроризма, антитеррористической деятельности, ее социально-экономических и культурологических аспектах»¹². Данный проект реализуется в рамках сотрудничества ДУМ РТ, издательского дома «Хузур», Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), Национального антитеррористического комитета, Министерства внутренних дел РФ, Главного управления по вопросам миграции МВД России.

Таким образом, социальное служение мусульманских религиозных организаций является значимым фактором развития партнёрского межрелигиозного диалога. Подчеркнём, что межрелигиозный диалог трактуется современными учёными как

¹⁰ «Там нас очень ждали»: казанский священник рассказал о поездке с муфтием на СВО. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/otam-nas-ocen-zdali-kazanskii-svyashhennik-rasskazal-o-poezdke-s-muftiem-na-svo-5953413>.

¹¹ Хузур ТВ. О канале. – URL: <https://huzurtv.ru/about>.

¹² Ислам против терроризма. – URL: <https://terrora-net.ru/>.

выстраивание взаимоотношений между последователями разных религий [19; 20]. Согласно классификации, разработанной С. В. Мельником, необходимо различать четыре основных типа межрелигиозного диалога [10]. Это полемический, подразумевающий дискуссии и споры о превосходстве религий; когнитивный, выражающийся в стремлении познакомиться со взглядами других религий, понять их идеи и концепции; миротворческий, направленный на предотвращение конфликтов, достижение и поддержание мира, согласия между последователями разных религий; партнерский, понимаемый как совместная деятельность в сферах, представляющих общий интерес, и консолидация усилий для решения существующих проблем.

Наряду с типами межрелигиозного диалога выделяют его уровни. Высокий уровень предполагает взаимодействие религиозных лидеров и официальных представителей религиозных общин; средний – сотрудничество учёных и экспертов; низовой – рядовых верующих, молодёжи, активистов. В этой связи отметим, что традиции межрелигиозного диалога были заложены ещё в СССР, несмотря на господствующую атеистическую идеологию. Однако он допускался только на высоком уровне и имел черты миротворческого и партнёрского. При этом межрелигиозный диалог рассматривался как значимый инструмент решения важных задач внешней и внутренней политики. Ведущими диалоговыми форматами являлись международные, межрелигиозные конференции. В качестве примеров можно привести Третью Всесоюзную конференцию сторонников мира, состоявшуюся 27–29 ноября 1951 г., в которой приняли участие статусные представители религий СССР, а также межрелигиозную конференцию «За сотрудничество и мир между народами», прошедшую с 1 по 4 июля 1969 г. в Троице-Сергиевой Лавре при участии 175 делегатов, включая представителей мусульман из зарубежных стран: Сирии, Марокко, Иордании, Югославии, Гайаны и Сенегала. Приветствуя участников конференции, председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин подчеркнул, что СССР «последовательно проводит политику мира и дружбы между народами, неустанно стремится предотвратить угрозу новой мировой войны и высоко ценит любые усилия, в том числе и религиозных организаций, в достижении этой цели» [9, с. 60].

В постсоветской России межрелигиозный диалог продолжил развиваться прежде всего на высоком уровне в качестве сотрудничества в деле укрепления мира и в социальных сферах, представляющих общий интерес. Важным шагом в этом направлении стало создание 23 декабря 1998 г. Межрелигиозного совета России (МСР) в результате совместного заседания лидеров традиционных религий России (православия, ислама, иудаизма и буддизма)¹³. Одним из ключевых направлений его деятельности является принятие и выражение общей позиции по актуальным социальным проблемам. Примечательно, что в современной России наблюдается формирование межрелигиозного диалога на низовом уровне, в котором участвует преимущественно активная молодёжь. Ярким примером может служить ежегодный Межрелигиозный международный молодежный форум, проводимый с 2013 года в Дагестане.

Вместе с тем, как показал проведённый нами анализ, сегодня мусульманские религиозные организации посредством социального служения стимулируют развитие партнёрского межрелигиозного диалога не только на высоком, но и на низовом уровне. Об этом красноречиво свидетельствует стремительный рост мусульманского волонтерского движения и активного участия его представителей совместно с представителями других религиозных и общественных структур в оказании различных

¹³ Межрелигиозный совет России. О совете. – URL: <https://interreligious.ru/about/>

видов помощи участникам СВО, членам их семей, а также жителям ДНР и ЛНР. При этом сферами развития партнёрского межрелигиозного диалога в современных условиях являются: гуманитарная – сотрудничество с целью оказания помощи конкретным группам нуждающихся людей и социальная – вклад религий в построение справедливых, процветающих обществ. Однако в связи с интенсивным развитием партнёрского межрелигиозного диалога в указанных сферах актуализировалась потребность в изучении и обобщении перспективных методов и технологий работы с различными социально-демографическими группами в целях создания научно-методического инструментария, обеспечивающего его дальнейшее прогрессивное развитие и совместную деятельность представителей различных религий в решении таких актуальных задач, как социальная адаптация и интеграция мигрантов, участников боевых действий, а также просветительская работа с так называемой цифровой молодёжью, общая и религиозная социализация которой проходит не только в офлайн, но и в онлайн пространстве. Поэтому важно усилить противодействие информационным угрозам и рискам, связанным с деятельностью радикальных движений и деструктивных групп в цифровом пространстве. Ведущим средством данного противодействия является создание и сетевое распространение интерактивного профилактического медиаконтента, направленного на предупреждение негативных явлений в обществе и составляющего конкуренцию деструктивному контенту в медиапространстве [14]. Такой контент должен вызывать и искренний интерес целевой аудитории и в то же время быть направлен на решение определённых просветительно-профилактических задач.

Таким образом, для достижения устойчивого результата в указанных направлениях требуется активное участие экспертов и учёных, поскольку назрела необходимость развития межрелигиозного диалогового взаимодействия на среднем уровне. Это, по нашему мнению, требует создания мобильной межведомственной и междисциплинарной экспертной группы.

Выводы.

Социальное служение религиозных организаций представляет собой особый синтез форм общественной деятельности, которая направлена на реализацию социальных функций религии согласно её учению и актуальным потребностям общества. В целом социальное служение направлено на укрепление общественного благополучия посредством повышения качества жизни населения. Поэтому оно охватывает широкий спектр деятельности – от индивидуальной помощи конкретному человеку до участия в решении масштабных проблем.

В Российской Федерации социальное служение осуществляется при взаимодействии религиозных, государственных и негосударственных учреждений и реализуется в соответствии с кооперативной моделью государственно-религиозных отношений, основанной на партнёрстве в достижении социально-значимых целей.

Ведущими направлениями социального служения современных мусульманских религиозных организаций являются благотворительность, просвещение, окормление военнослужащих, духовная поддержка и воспитание заключённых. Причём в настоящее время социальное служение мусульманских организаций способствует, с одной стороны, решению общественно значимых проблем, с другой, укреплению традиционных ценностей российского общества и духовного суверенитета страны.

Сегодня социальное служение мусульманских организаций является важным фактором развития партнёрского межрелигиозного диалога, проявляющегося как совместная деятельность в сферах, представляющих общий интерес, и консолидация усилий для решения существующих проблем. При этом сферами его активного

развития являются гуманитарная и социальная. Сегодня наблюдается диалоговое взаимодействие на высоком уровне, то есть на уровне религиозных лидеров, а также на низовом уровне как взаимодействие верующих, молодёжных активистов. Однако интенсивное диалоговое развитие требует активного включения экспертов и учёных, обеспечивающих продуктивное взаимодействие на среднем уровне межрелигиозного диалога. Это позволит создать эффективные практикоориентированные методики для его дальнейшего прогрессивного развития и продуктивного участия религиозных организаций в решении таких актуальных задач, как социальная адаптация и интеграция мигрантов, участников боевых действий, совершенствование просветительской работы с молодёжью в киберпространстве как значимом пространстве ее общей и религиозной социализации.

Заключение

В современных условиях наблюдается активное развитие социального служения мусульманских организаций. Оно направлено на укрепление общественного благополучия посредством реализации комплекса мер, адресованных как отдельным индивидам, так и определённым социально-демографическим группам. Вместе с тем религиозные организации продуктивно взаимодействуют с государственными структурами в целях решения масштабных социально значимых проблем.

Динамичное развитие социального служения мусульманских организаций является важным фактором развития партнёрского межрелигиозного диалога. Совместная деятельность религиозных организаций в сферах, представляющих общий интерес, способствует укреплению традиционных ценностей российского общества, духовного суверенитета государства и его защиты от внутренних и внешних угроз.

В настоящее время назрела необходимость междисциплинарного изучения межрелигиозного диалога как социального феномена в целях создания методов и методик, обеспечивающих его дальнейшее прогрессивное развитие, и перспективной диалоговой стратегии взаимодействия представителей разных религий в решении актуальных социально значимых задач.

Таким образом, изучение различных аспектов социального служения религиозных организаций является весьма перспективным в плане дальнейших исследований. В этой связи, по мнению автора, представляют интерес такие направления, как социальная адаптация и интеграция мигрантов, социальная профилактика радикализма в религиозной среде, информационно-просветительское противодействие деструктивным группам, действующим в киберпространстве.

Литература

1. Аббясов Р. Р. Современная социальная доктрина ислама: специальность 09.00.14 "Философия религии и религиоведение»: дис. ... к. филос. н. – Москва, 2017. – 185 с.
2. Баязитов И. Р. Российская умма и махалля: в прошлом, настоящем и будущем. – 2-е изд., дораб. – Казань, 2021. – 152 с.
3. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом: учебник и практикум. – Москва, 2020. – 189 с. (Сер. 76: Высшее образование).
4. Багаева К. А., Цырендоржиева Д. Ш. Государственно-религиозные отношения в России в фокусе системного подхода // Вестник Бурятского государственного университета. 2024. № 3. – С. 3–9.

5. Багаева К. А., Цырендоржиева Д. Ш. Социальные функции религии и специфика их реализации в условиях современности // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 1. – С. 18–30.
6. Байдилов К. Г. Духовный суверенитет современной России: состояние и приоритеты укрепления: специальность 09.00.11 "Социальная философия": дис. ... к. филос. н. / Байдилов Константин Геннадьевич. – Москва, 2023. – 190 с.
7. Дорофеева М. Г. Социальное служение как направление социальной работы // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 2 (11). – С. 220–226.
8. Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций как фактор устойчивого развития постсоветской России // Инновационная наука. 2015. № 12-3. – С. 105–108.
9. Лункин Р. Н., Мельник С. В. Межрелигиозный диалог: актуальное значение, типология и особенности постсоветского пространства // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2 (12). – С. 52–65.
10. Мельник С. В. Классификация видов межрелигиозного диалога: новый подход // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2024. № 1. – С. 60–101.
11. Петрова И. Э. Молодежь в социальном служении // Молодежь: актуальные социальные практики / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». – Нижний Новгород: ООО "Научно-исследовательский социологический центр", 2020. – С. 197–208.
12. Седанкина Т. Е. Презентация авторского курса "Духовно-ориентированная педагогика и психология" // Minbar. Islamic Studies. 2020. Т. 13, № 4. – С. 980–998.
13. Седов Ю. Г. Современные теории социального благополучия: управленческие технологии обеспечения: учебник для вузов. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. – 241 с.
14. Седых Н. С. Методы исламской педагогики в профилактике радикализма в мусульманской религиозной среде // Педагогика и просвещение. 2024. № 4. – С. 213–231.
15. Социальная работа с молодежью: уч. пособие / под ред. д. пед. н., проф. Н. Ф. Басова. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2009. – 328 с.
16. Федорова М. В. Религиозная коммуникация: сущность и специфика современного состояния // Science Time. 2014. № 4. – С. 230–240.
17. Фолиева Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2-1. – С. 205–212.
18. Шиманская О. К. Социальное служение религиозных организаций как ответ на вызовы времени (по итогам работы II Международной научно-практической конференции "Религии России: проблемы социального служения") // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. Т. 28, № 4. – С. 46–52.
19. Islam N., Steinwert T., Swords D. Dialogue in Action: Toward a Critical Pedagogy for Interfaith Education // The Journal of Interreligious Studies. 2014. Issue 13. – Pp. 4–10.
20. Kadayifci-Orellana S. A. Inter-religious dialogue and peacebuilding // The WileyBlackwell companion to inter-religious dialogue. – Chichester: John Wiley & Sons, 2013. – Pp. 150–156.

References

1. Abbyasov R. R. *Modern Social Doctrine of Islam: "Philosophy of Religion and Religious Studies"*: Cand. thesis (Philosophy). – Moscow, 2017. – 185 p. (in Russian)
2. Bayazitov I. R. Russian Ummah and Mahalla: the Past, Present, and Future. – 2nd edition, revised. – Kazan, 2021. – 152 p. (in Russian)
3. Bazarov T. Yu. Psychology of Personnel Management (textbook and practical course), 1st edition. – Moscow, 2020. (Series 76: Higher Education). – 189 p. (in Russian)
4. Bagaeva K. A., Tsyrendorzhieva D. Sh. State-Religious Relations in Russia in the Focus of a System Approach // Bulletin of Buryat State University. 2024. No. 3. – Pp. 3–9. (in Russian)
5. Bagaeva K. A., Tsyrendorzhieva D. Sh. Social Functions of Religion and the Specifics of Their Implementation in Modern Conditions // Bulletin of Buryat State University. 2023. No. 1. – Pp. 18–30. (in Russian)
6. Baidikov K. G. Spiritual sovereignty of modern Russia: state and priorities for strengthening: Cand. thesis (Philosophy) / Baidikov Konstantin Gennadievich. – Moscow, 2023. – 190 p. (in Russian)
7. Dorofeeva, M. G. Public service as a direction of social work // Bulletin of Omsk Orthodox Theological Seminary. 2021. No. 2 (11). – Pp. 220–226. (in Russian)
8. Kostyleva T. A. Public service of religious organizations as a factor in the sustainable development of post-Soviet Russia // Innovative Science. 2015. No. 12-3. – Pp. 105–108. (in Russian)
9. Lunkin R. N., Melnik S. V. Interreligious dialogue: current significance, typology and features of the post-Soviet space // Russia and the World: Academic Dialogue. 2024. No. 2 (12). – Pp. 52–65. (in Russian)
10. Melnik S. V. Classification of Types of Interreligious Dialogue: A New Approach // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 3: Philosophy. 2024. No. 1. – Pp. 60–101. (in Russian)
11. Petrova I. E. Youth in Public Service // Youth: Current Social Practices / Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky". – Nizhny Novgorod: OOO "Research Sociological Center", 2020. – Pp. 197–208. (in Russian)
12. Sedankina T. E. Presentation of the author's course "Spiritually-Oriented Pedagogy and Psychology" // Minbar. Islamic Studies. – 2020. Vol. 13, no. 4. – Pp. 980–998. (in Russian)
13. Sedov Yu. G. Modern Theories of Social Welfare: Management Technologies of Provision: Textbook for Universities. – Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2019. – 241 p. (in Russian)
14. Sedykh N. S. Methods of Islamic Pedagogy in the Prevention of Radicalism in the Muslim Religious Environment // Pedagogy and Education. 2024. No. 4. – Pp. 213–231. (in Russian)
15. Social Work with Youth: A Manual / Ed. by D. Sc. (Pedagogical Sciences), Prof. N. F. Basov. – 2nd ed. – Moscow: Dashkov & Co. Publishing and Trading Corporation, 2009. – 328 p. (in Russian)
16. Fedorova M. V. Religious Communication: The Essence and Specificity of the Current State // Science Time. 2014. No. 4. – Pp. 230–240. (in Russian)
17. Folieva T. A. Religious Socialization: Concepts and Problems // Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies. 2012. No. 2-1. – Pp. 205–212. (in Russian)
18. Shimanskaya O. K. Public service of religious organizations as a response to the challenges of the time (based on the results of the 2nd International scientific-practical

conference “Religions of Russia: Problems of Public Service”) // State, Religion, Church in Russia and Abroad. 2010. Vol. 28, no. 4. – Pp. 46–52. (in Russian)

19. Islam N., Steinwert T., Swords D. Dialogue in Action: Toward a Critical Pedagogy for Interfaith Education // The Journal of Interreligious Studies. 2014. Issue 13. – Pp. 4–10. (in Russian)

20. Kadayifci-Orellana S. A. Inter-religious dialogue and peace-building // The WileyBlackwell companion to inter-religious dialogue. – Chichester: John Wiley & Sons, 2013. – Pp. 150–156. (in Russian)